

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.4>

УДК 329

ББК 66.69

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Елена Вячеславовна Галкина

Доктор политических наук, профессор кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений,
Северо-Кавказский федеральный университет
galkina_e@mail.ru
ул. Пушкина, 1, 355009 г. Ставрополь, Российская Федерация

Резван Ширваниевич Хасанов

Аспирант кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений,
Северо-Кавказский федеральный университет
rezvankhasanv@rambler.ru
ул. Пушкина, 1, 355009 г. Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. В статье дана оценка идеологическому содержанию партийно-политического пространства Турции в период активной фазы электорального процесса. Проанализированы внутреннее содержание и принципы идеологических платформ ведущих партий Турции. Кроме того, формальный анализ партийных программ позволил определить значение идеологии для функционирования «партийного организма», а обращение к результатам социологических опросов, проведенных турецкими центрами изучения общественного мнения, позволило выявить функциональность партийных идеологий в контексте избирательных кампаний. Объектом исследования стали идеологии четырех ведущих политических партий Турции, вошедших по итогам ноябрьских выборов в национальный меджлис: это правящая консервативная Партия справедливости и развития, левоцентристская Народно-республиканская партия, национал-патриотическая Партия национального движения, прокурдская левая Демократическая партия народов. Анализ партийных программ и других официальных документов показал, что все четыре партии однозначно определяют свою идеологическую идентификацию и политическую позицию. Однако, несмотря на подобную четкость идеологической идентификации, анализ двух последних избирательных кампаний в Турции выявил тенденцию отказа ведущих партий от традиционной идеологической риторики в пользу популистских методов привлечения электората.

Раскрыто содержание политической стратификации турецкого общества в зависимости от идеологических предпочтений представителей различных социальных групп. Обоснованы факторы актуализации идеологического дискурса в контексте межпартийной конкуренции ведущих политических сил Турецкой Республики. В результате сравнительного анализа сделан вывод о том, что Народно-республиканская партия и Партия национального движения являются доктринальными с четко выраженными идеологическими постулатами, имеющими национальные основания. В отличие от них

Партия справедливости и развития, а также Демократическая партия народов более прагматические и харизматические одновременно.

Ключевые слова: идеология, политическая партия, партийная идеология, партийная программа, электоральный процесс, партийно-политическое пространство.

1 ноября в Турции состоялись досрочные парламентские выборы. Они стали возможны после того, как по итогам июньских выборов ни одна из партий не получила абсолютного большинства и впоследствии партийные лидеры не смогли договориться о формировании коалиционного правительства. Главной интригой ноябрьских выборов было то, сможет ли правящая Партия справедливости и развития (далее – ПСР) получить достаточное количество голосов для формирования однопартийного правительства, как это было начиная с 2002 года. По итогам досрочных выборов ПСР, ведомая А. Давутоглу, получила 49,5 % голосов, улучшив свой результат по сравнению с июньскими выборами на 9 %, тем самым добившись абсолютного большинства в меджлисе (317 мандатов) и права сформировать собственное правительство [19].

Таким образом, ноябрьские выборы стали определенной точкой в сложном электоральном процессе, в течение полугода определявшем глубокий политический кризис и раскол в турецком обществе. Между тем итоги выборов следует рассматривать не столько как очередную страницу в истории правления ПСР, а как качественно новый этап в развитии политической системы Турции, так как центральной темой повестки дня становится вопрос о принятии новой Конституции республики и изменении политической системы страны с парламентской на президентскую, чего добивается президент Р.Т. Эрдоган и его окружение [16].

Сложный электоральный процесс еще раз выявил высокую степень атомизации турецкого общества, наличие крайне антагонистических взглядов на будущее развитие Турции. Все это актуализирует борьбу идеологических платформ политических сил страны, институционализированной формой которых выступают идеологии политических партий.

Между тем содержание научного дискурса также свидетельствует о возвращении идеологии в центр общественных дискуссий, в том числе в контексте межпартийной конкуренции

[3, с. 88]. С одной стороны, все еще не утихает спор между сторонниками и противниками тезиса о деидеологизации партийно-политического пространства. С другой стороны, актуализирован вопрос об изменении самого концепта идеологии, что должно отражаться в качестве и содержании партийных идеологий.

Суть позиции сторонников тезиса о деидеологизации партийно-политического пространства сводится к следующим положениям:

– «идеологизированная политика постепенно уступает место рационально-прагматической, за принятыми решениями все чаще стоят не программные установки, но трезвый расчет и сиюминутные конstellляции интересов» [10, с. 85];

– «происходит замещение идеологий политической рекламистикой и инфократией» [8, с. 12];

– на политическую арену выходят партии нового типа, подобные «футбольной команде, вызывающей симпатии миллионов болельщиков» [2, с. 11].

В противовес им противники тезиса о полной деидеологизации партийно-политического пространства убеждены, что идеология по-прежнему остается одной из главных составляющих для существования политической партии. В защиту своей позиции они приводят следующие аргументы:

– на основе партийной идеологии активный избиратель строит свое представление о назначении и характере партии; общность с этой идеологией побуждает его присоединиться к партии и участвовать в ее деятельности [4, с. 38];

– «политика идеологична по самой своей сути – как стремление управлять, направлять, контролировать во имя определенной идеи» [9];

– «в нынешних условиях самыми естественными отношениями политики и идеологии является их непосредственное объединение в идейно-политический комплекс, на котором должна базироваться практическая политика» [9].

В фокусе третьей позиции лежит не противопоставление тезисов о деидеологизации и реидеологизации, а изменения в содержании самого концепта политической идеологии в современных условиях.

Сторонники данной позиции отмечают, что в современном мире не может существовать однозначно «левых» и однозначно «правых»; идеологии современных политических партий – это «симбиоз различных идеологических направлений» [6].

Как отмечает В.С. Мартьянов, «жесткие идеологические дебаты левых и правых ушли в прошлое»: приставки «нео-» или «пост-» в таких категориях, как «новые правые» или «новые левые» указывают на «крах нормативного идеологического метаязыка политики, когда старые концепты не способны верифицировать и легитимировать властно-политическую реальность пост-модерна» [5, с. 173].

По мнению Н.А. Баранова, корректировка ценностей традиционных идеологий (либерализма, консерватизма, социализма) связана с кардинальными переменами в социально-экономической, политической и социокультурной сферах современного мира. «Все три модели общественного развития являются подвижными и динамичными. В зависимости от конкретной исторической ситуации социалистический, консервативный и либеральный сегменты в общей системе общественно-политической мысли могут расширяться или сужаться, проявлять себя изолированно или сближаться, создавая социально-либерально-консервативный синтез» [1].

На наш взгляд, значение идеологии в функционировании партий определяется многими факторами: социокультурными особенностями конкретного социума, динамикой политических и электоральных процессов, типом партийной

и политической систем, уровнем развития политической культуры и т. д. Роль идеологии в партийно-политическом пространстве возрастает в период политических кризисов, «переломных вех», в то время как в период стабильного протекания политических процессов значение идеологического фактора снижается. Это связано с тем, что, с одной стороны, отсутствуют острые проблемы, требующие мобилизации общественных масс посредством идеологии, с другой стороны, партиям нет необходимости каждый раз напоминать избирателю о своей идеологической идентификации, так как избиратель уже обладает достаточной информацией о ней. В то же время идеология современной партии едва ли представляет собой многосложный конструкт, претендующий на построение масштабной картины общества, а скорее, соответствует некому набору понятных и привлекательных для конкретного избирателя ценностей, идей, лозунгов и программ, учитывающих национальные особенности.

В данном контексте примечателен «турецкий кейс».

Идеология исторически играла важную роль в турецком партийно-политическом пространстве. Некоторые принципы идеологии «кемализма», закрепленные в действующей турецкой конституции, остаются ограничительными рамками для «идеологической маневренности» политических партий [23].

Турецкие политические партии всегда отличались четкостью идеологических платформ, а партийная система широтой идеологического спектра.

Четыре ведущие политические партии Турции, вошедшие по итогам последних выборов в национальный меджлис, также представляют разные идеологические платформы (см. таблицу).

Идеологическая идентификация турецких парламентских партий

Название партии	Идеология партии	Политическая позиция партии
Партия справедливости и развития (ПСР)	«Консервативная демократия»	Правоцентристы
Народно-республиканская партия (НРП)	«Кемализм», социал-демократия	Левоецентристы
Партия национального движения (ПНД)	«Национал-патриотизм», «пантюркизм»	Правые
Демократическая партия народов (ДПН)	Социал-демократия	Левые

Правящая ПСР определяет свою идеологию как консервативную демократию. В силу отсутствия подобного концепта в политической мысли на момент создания партии в 2002 г., идеологам ПСР пришлось концептуально оформить партийную идеологию, для чего в 2003 г. была выпущена специальная брошюра под названием «ПСР и консервативная демократия» [12]. Консервативная демократия в трактовке ПСР – это идеология, базирующаяся, с одной стороны, на традиционных ценностях семьи, религии, патриотизма, с другой стороны, на разделении западных ценностей демократии, свободы, прав человека и т. д. Партийная идеология стала предметом широкой дискуссии как внутри Турции, так и среди международных экспертов. Многие эксперты заявляли о том, что концепт консервативной демократии – это некая внешняя оболочка, скрывающая исламское нутро партии, указывая на то, что создатели партии – выходцы из запрещенной в 1996 г. исламистской Партии добродетели [17]. С другой стороны, указывалось на явные противоречия между консервативной линией партии и ее ширококомасштабными реформами, в первую очередь в политической и управленческой сферах, направленными на ликвидацию «кемалистского наследия» [11]. Лидеры партии не раз публично заявляли о том, что партийный консерватизм имеет культурное содержание, а не политическое [17].

Тем не менее невозможно отрицать, что идеология консервативной демократии оказалась привлекательной для значительной части турецкого электората. ПСР удалось объединить людей вокруг «демократического исламского самосознания» [11, с. 91], базирующегося как на традиционных ценностях, так и на западном пути демократического развития, национальном самосознании и патриотических настроениях. Все это вкуче с обещаниями экономического развития и усиления роли Турции в мировой политике позволяет ПСР оставаться правящей партией Турции на протяжении последних 13 лет. Лидер партии – А. Давутоглу.

Согласно партийной программе Народно-республиканской партии (далее – НРП) идеология партии базируется на таких столпах, как модернизационный революционаризм Мустафы Кемаля, его концепция «6 стрел»,

универсальные принципы социал-демократии [14]. Центральная доктрина партийной идеологии – это концепция «6 стрел», включающая 6 принципов: республиканизм, национал-патриотизм, народность, державность, лаицизм, революционаризм [14]. НРП позиционирует себя в качестве защитника «светской и демократической Турции» в противовес «исламистской и авторитарной Турции» правящей ПСР. Основной электорат НРП – светски настроенная часть турецкого общества, почитатели М. Кемаля-Ататюрка, в большинстве городские жители с высоким уровнем образования. Лидер партии – К. Кылычдароглу.

Идеология Партии Национального движения (далее – ПНД) – национал-патриотизм. Базовые принципы партийной идеологии были изложены в доктрине создателя партии А. Тюркеша «9 лучей»: это национал-патриотизм, идеализм, коллективизм, аграризм, сциентизм, народность, индустриализм, свобода и прогресс [22]. Партия исповедует идеи пантюркизма, противодействия курдскому сепаратизму, критично настроена в отношении вступления Турции в ЕС, выступает в защиту принципа светскости. В центральном фокусе партийных программ внешнеполитическая повестка, в первую очередь отношения с «тюркским миром» [22]. Лидер партии Д. Бахчели после выборов 1 ноября ушел в отставку.

Демократическая партия народов (далее – ДПН), созданная в результате объединения нескольких левых, курдских и «зеленых» партий, определяет свою идеологию как социал-демократия. Анализ партийной программы показывает слабую оформленность партийной идеологии, отсутствие каких-либо доктрин или четких принципов [18]. Свою программу и избирательные кампании строит на апелляции к общим идеям свободы, равенства, демократии, выступает против гендерной, сексуальной, национальной, религиозной дискриминаций [18]. Лидер партии – С. Демирташ.

Несмотря на подобную четкость идеологической идентификации турецких парламентских партий, анализ двух последних избирательных кампаний в Турции выявил несколько важных с точки зрения данного исследования моментов:

– отказ ведущих политических партий от традиционной идеологической риторики в

пользу популистских методов привлечения электората [25];

– актуализация двух дискуссий – об отсутствии альтернативной правящей ПСР сильной правоцентристской партии [21] и жизненной важности для левоцентристской Народно-республиканской партии (далее – НРП) внести серьезные идеологосодержательные коррективы в партийную политическую программу [15];

– секьюритизация предвыборной кампании ПСР, позиционирование себя как главного условия обеспечения стабильности в стране [7].

Формальный анализ партийных программ также выявил определенное снижение их идеологических составляющих:

– из 4 партийных программ только 1 (программа НРП) содержит раздел «Идеология»;

– из 4 партийных программ только 2 (программы НРП и ПНД) содержат отсылки к определенным доктринам и принципам, которые легли в основу партийной идеологии;

– в программе правящей ПСР отмечается, что партия выстраивает свою политическую деятельность не на основе определенной идеологии, а на основе современных демократических ценностей [14]; соответственно, в программе ПСР отсутствуют отсылки к какой-либо идеологии; хотя на сайте партии в разделе «Политическое видение-2023» есть четкое обоснование партийной идеологии «консервативная демократия» [14];

– в программе ДПН ни разу не встречается слово «идеология», также отсутствуют отсылки к какой-либо идеологии или доктрине [18];

– в программе НРП аспект идеологии занимает важное место, четко и полно прописываются ее принципы (6 стрел М. Кемаля-Ататюрка), обоснована современная трактовка партийной идеологии [14];

– в программе ПНД аспекту идеологии также уделено внимание, хотя он не выделен в отдельный раздел, есть отсылка к центральной партийной доктрине турецкого национализма – 9 лучам Тюркеша с пояснением сути каждого принципа, раскрыто содержание партийного понимания национализма [22].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что НРП и ПНД являются доктринальными партиями, они имеют четко прописанную идеологию, имеющую национальные ос-

нования. В отличие от них ПСР и ДПН – партии прагматические и харизматические одновременно.

Доказательством данных тезисов могут служить результаты социологического опроса о мотивах турецкого избирателя при голосовании на парламентских выборах в июне 2015 г. [20].

Результаты социологического опроса, проведенного центром KONDA, показывают, что 26 % избирателей, отдавая свой голос за ту или иную партию, руководствуются мотивом поддержки партийной идеологии, 26 % голосуют за лидера, 22 % голосуют, основываясь на качестве избирательной кампании, и 21 % – сторонники партии. 38 % проголосовавших за НРП и 33 % за ПНД сделали это в силу того, что разделяют партийную идеологию. 42 % голосовавших за ПСР руководствовались мотивом «лидер», и только 18 % отдали свой голос, руководствуясь мотивом «идеология», в то время как процент руководствовавшихся мотивом «лидер» у голосовавших за НРП 13 %, у ПНД – 16 % [20].

Интересные показатели у бывшей Партии мира и демократии, после объединения получившей название Демократической партии народов; ДПН впервые среди прокурдских партий удалось преодолеть 10 %-й барьер и получить представительство в парламенте Турции. Так, 51 % избирателей отдавали свой голос за эту партию, будучи ее сторонниками, а 36 % избирателей руководствовались поддержкой идеологии. В то же время анализ партийной программы показывает слабость ее «идеологической платформы», апелляцию к общим принципам свободы, демократии, равенства. Основной электорат ДПН – представители курдского населения Турции. На июньских выборах большая часть голосов курдов, традиционно уходивших к ПСР, ушла к ДПН. Турецкие эксперты связывают это с тем, что ПСР в своей избирательной кампании полностью проигнорировала курдский вопрос; более того, экс-лидер партии, президент республики Р. Эрдоган заявил, что в Турции нет «курдской проблемы», а после теракта в Анкаре был приостановлен «мирный процесс» и начались боевые действия на курдском юго-востоке страны против Рабочей Партии Курдистана, признанной в Турции террористической организацией [21].

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. С одной стороны, все четыре партии однозначно определяют свою идеологическую идентификацию и политическую позицию, в то же время только две из четырех партий прописывают свою идеологию в своих программах. Большая часть голосовавших за НРП и ПНД руководствовались мотивом «поддержка идеологии», что является показателем четкости идеологических платформ данных партий. Отметим также, что большая часть голосовавших за ПСР и ДПН руководствовались мотивами «сторонник» (у ДПН) и «партийный лидер» (у ПСР), анализ программ обеих партий также выявил отсутствие отсылок к партийным идеологиям. Снижение роли идеологического фактора как в партийных программах партий, так и в риторике партийных лидеров следует связывать не с тенденцией деидеологизации партийно-политического пространства Турции, а, скорее, со специфическим фоном прошедшего электорального процесса: террористические атаки в Анкаре и других городах Турции, возобновление антитеррористической операции против Рабочей партии Курдистана и прекращение процесса мирного урегулирования, давление на оппозиционные СМИ и ухудшение экономической ситуации. Все это вкуче определило значимость для избирателя конкретных проблем, а не идеологических дискуссий. Опыт правящей ПСР по прошлым выборам применять популистские методы для привлечения голосов избирателей стал определенным показателем для остальных партий действовать по аналогичной схеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, Н. А. Идеологические приоритеты российских политических партий / Н. А. Баранов // Пути развития современной России: новые возможности и ограничения. – М. : Институт «Справедливый мир», 2012. – С. 18–21.
2. Владиславлев, А. П. Партии там, партии тут / А. П. Владиславлев // Свободная мысль-XXI. – 2003. – № 1. – С. 1–16.
3. Логинов, А. В. Трансформация идеологических систем / А. В. Логинов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2013. – № 1 (112). – С. 87–102.
4. Малкин, Е. Основы избирательных технологий и партийного строительства / Е. Малкин, Е. Сучков. – М. : Русская панорама, 2003. – 480 с.
5. Мартыянов, В. С. Политические партии современной России: от идеологической реальности к виртуальному популизму / В. С. Мартыянов // Роль политических партий и общественных организаций в формировании органов власти в соответствии с интересами различных групп населения : сб. ст. – Екатеринбург : УрАГС, 2004. – С. 173–180.
6. Мелешкин, И. Г. Идеологический фактор в современной российской партийной системе / И. Г. Мелешкин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 49. – С. 127–132.
7. Саатов, И. Победа правящей партии в Турции: вперед в прошлое или роль террора и политтехнологий / И. Саатов // ИА Фергананьюс. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/8754>. – Загл. с экрана.
8. Соловьев, А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции / А. И. Соловьев // Полис. – 2001. – № 2. – С. 5–23.
9. Утенков, Г. Н. Прикладная идеология предвыборных программ политических партий РФ / Г. Н. Утенков // Власть. – 2011. – № 11. – С. 13–14.
10. Холодковский, К. Г. Противостояние левые-правые: анахронизм или смена координат? / К. Г. Холодковский // Полис. – 2006. – № 6. – С. 81–96.
11. Черниченкина, Н. И. Политическая идентичность ПСР как фактор ее успеха в качестве «партии власти» / Н. И. Черниченкина // Турция в период правления ПСР : сб. ст. – М. : Институт Ближнего Востока, 2012. – С. 91.
12. Akdoğan, Y. Ak Parti ve Muhafazakar Demokrasi / Y. Akdoğan. – İstanbul : Alfa Yayınları, 2004. – 136 p.
13. Ak Parti Programı. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum>. – Title from screen.
14. CHP programı. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.chp.org.tr/Assets/dosya/chp-program-2015-01-12.pdf>. – Title from screen.
15. CHP’de ne değişti, ne değişmedi. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.yenisafak.com/yazarlar/abdulkadirsarvi/chpde-ne-degisti-ne-degismedi-2022129>. – Title from screen.
16. Çok konuşulan Başkanlık Sistemi özellikleri nelerdi. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ajanshaber.com/baskanlik-sisteminin-ozellikleri-neler-haberi/312330>. – Title from screen.
17. Erler, Ö. Yeni. Muhafazakarlık, akp ve «Muhafazakar Demokrat» kimliği / Ö. Yeni. Erler // Stratejik araştırmalar dergisi. – Electronic text data. – Mode of access: http://tasam.org/Files/Icerik/File/yeni_muhafazakarlik_akp_ve_muhafazakar_demokr

at_kimligi_1cbb6bcd-df57-45be-acc0-acf7d7ac72a8.pdf. – Title from screen.

18. HDP programı. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.hdp.org.tr/parti/parti-programi/8>. – Title from screen.

19. 1 Kasım 2015 Türkiye Geneli Seçim Sonuçları. – Electronic text data. – Mode of access: <http://secim.haberler.com/>. – Title from screen.

20. Konda'dan seçmen analizi: AK Partililer reisçi, CHP'liler ideolojik. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.radikal.com.tr/politika/kondadan-secmen-analizi-ak-partililer-reisci-chpliler-ideolojik-1187038/>. – Title from screen.

21. Kürt oylarını HDP'ye kaydıran 2 neden. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.haber7.com/guncel/haber/1406082-kurt-oylarini-hdpye-kaydiran-2-neden>. – Title from screen.

22. MHP programı Geleceğe doğru. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/mhp_parti_programi_2009_opt.pdf. – Title from screen.

23. Nesrin Nas: 1 Kasım seçimleri yeni bir merkez parti doğuracak. Zaman politika. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.zaman.com.tr/politika_nesrin-nas-1-kasim-secimleri-yeni-bir-merkez-parti-doguracak_2322873.html. – Title from screen.

24. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2011.pdf. – Title from screen.

25. Yılmaz, A. E. Partiler ideolojiden vazgeçti ekonomik söyleme yöneldi/A. E. Yılmaz. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.olay.com.tr/yazarlar/ahmet-emin-yilmaz/partiler-ideolojiden-vazgecti-ekonomik-soyleme-yoneldi/2623/>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Baranov N.A. *Ideologicheskie prioritety rossiyskikh politicheskikh partiy. Puti razvitiya sovremennoy Rossii: novye vozmozhnosti i ogranicheniya* [The Ideological Priorities of the Russian Political Parties. Ways of Modern Russia Development: New Opportunities and Restrictions]. Moscow, Institut "Spravedlivyy mir" Publ., 2012, pp.18-21.

2. Vladislavlev A.P. Partii tam, partii tut [Parties Are Here and There]. *Svobodnaya mysl-XXI*, 2003, no. 1, pp. 1-16.

3. Loginov A.V. Transformatsiya ideologicheskikh sistem [Transformation of Ideological Systems]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 3, Obshchestvennyye nauki*, 2013, no. 1 (112), pp. 87-102.

4. Malkin E., Suchkov E. *Osnovy izbiratelnykh tekhnologiy i partiynogo stroitelstva* [Fundamentals of Election Technologies and Party Building]. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2003. 480 p.

5. Martyanov V.S. *Politicheskie partii sovremennoy Rossii: ot ideologicheskoy realnosti k virtualnomu populizmu. Rol politicheskikh partiy i obshchestvennykh organizatsiy v formirovaniy organov vlasti v sootvetstvii s interesami razlichnykh grupp naseleniya. Sbornik statey* [Political Parties of Modern Russia: From the Ideological to the Virtual Reality of Populism. The Role of Political Parties and Public Organizations in the Formation of Government in Accordance With the Interests of Different Groups of the Population. Collected Articles]. Ekaterinburg, UrAGS Publ., 2004, pp. 173-180.

6. Meleshkin I.G. Ideologicheskii faktor v sovremennoy rossiyskoy partiynoy sisteme [The Ideological Factor in Modern Russian Party System]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2008, no. 49, pp. 127-132.

7. Saetov I. Pobeda pravayashchey partii v Turtsii: Vpered v proshloe ili rol terrora i polittekhnologiy [The Victory of the Ruling Party in Turkey: Forward Into the Past or the Role of Terror and Political Strategies]. *IA Fergananyus*. Available at: <http://www.fergananews.com/articles/8754>.

8. Solovyev A.I. Politicheskaya ideologiya: logika istoricheskoy evolyutsii [Political Ideology: the Historical Evolution of Logic]. *Polis*, 2001, no. 2, pp. 5-23.

9. Utenkov G.N. Prikladnaya ideologiya predvybornykh programm politicheskikh partiy RF [Applied Ideology of Pre-Election Programs of the Russian Political Parties]. *Vlast*, 2011, no. 11, pp. 13-14.

10. Kholodkovskiy K.G. Protivostoyanie levye-pravye: anakhronizm ili smena koordinat? [The Opposition Left-Right: an Anachronism or a Change of Coordinates?]. *Polis*, 2006, no. 6, pp. 81-96.

11. Chernichenkina N.I. Politicheskaya identichnost PSR kak faktor ee uspekha v kachestve "partii vlasti" [PSR Political Identity as a Factor of Its Success in the Role of a "Party of Power"]. *Sbornik statey "Turtsiya v period pravleniya PSR"* [Collected Articles "Turkey During the PSR Rule"]. Moscow, Institut Blizhnego vostoka, 2012, p. 91.

12. Akdoğan Y. *Ak Parti ve Muhafazakar Demokrasi* [AK Party and the Conservative Democracy]. İstanbul, Alfa Yayınları, 2004. 136 p.

13. *Ak Parti Programı* [AK Party Program]. Available at: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum>.

14. *CHP programı* [CHP Program]. Available at: <https://www.chp.org.tr/Assets/dosya/chp-program-2015-01-12.pdf>.

15. *CHP'de ne değişti, ne değişmedi* [What Has Changed in the CHP and What Has Not Changed]. Available at: <http://www.yenisafak.com/yazarlar/>

abdulkadirseldi/chpde-ne-degisti-ne-degismedi-2022129.

16. *Çok konuşulan Başkanlık Sistemi özellikleri nelerdi* [What Were the Characteristics of the Presidential System]. Available at: <http://www.ajanshaber.com/baskanlik-sistemini-ozellikleri-neler-haberi/312330>.

17. Erler Ö. Yeni. Muhafazakarlık, Akp Ve “Muhafazakar Demokrat” kimliği [AKP Conservatism and “Conservative Democrat” Identity]. *Stratejik araştırmalar dergisi* [Strategic Research Journal]. Available at: http://tasam.org/Files/Icerik/File/yeni_muhafazakarlik_akp_ve_muhafazakar_demokrat_kimligi_1cbb6bcd-df57-45be-acc0-acf7d7ac72a8.pdf.

18. *HDP programı* [BDP Program]. Available at: <http://www.hdp.org.tr/parti/parti-programi/8>.

19. *1 Kasım 2015 Türkiye Geneli Seçim Sonuçları* [Turkey, November 1, 2015. General Election Results]. Available at: <http://secim.haberler.com/>

20. *Konda'dan seçmen analizi: AK Partililer reisçi, CHP'liler ideolojik*. Available at: [\[radikal.com.tr/politika/kondadan-secmen-analizi-ak-partililer-reis-ci-chpliler-ideolojik-1187038\]\(http://www.radikal.com.tr/politika/kondadan-secmen-analizi-ak-partililer-reis-ci-chpliler-ideolojik-1187038\).](http://www.</p>
</div>
<div data-bbox=)

21. *Kürt oylarını HDP'ye kaydıran 2 neden*. Available at: <http://www.haber7.com/guncel/haber/1406082-kurt-oylarini-hdpye-kaydiran-2-neden>

22. *MHP programı Geleceğe doğru* [Future Program, Right MHP]. Available at: https://www.mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/mhp_parti_programi_2009_opt.pdf.

23. *Nesrin Nas: 1 Kasım seçimleri yeni bir merkez parti doğuracak. Zaman politika* [Nesrin Nas: 1 November Elections Will Lead to a New Center Party. Time Policy]. Available at: http://www.zaman.com.tr/politika_nesrin-nas-1-kasim-secimleri-yeni-bir-merkez-parti-doguracak_2322873.html.

24. *Türkiye Cumhuriyeti Anayasası* [Constitution of Turkey]. Available at: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2011.pdf.

25. Yılmaz A.E. *Partiler ideolojiden vazgeçti ekonomik söyleme yöneldi*. Available at: <http://www.olay.com.tr/yazarlar/ahmet-emin-yilmaz/partiler-ideolojiden-vazgecti-ekonomik-soyleme-yoneldi/2623>.

IDEOLOGICAL DIMENSION OF PARTY POLITICAL SPACE OF MODERN TURKEY

Elena Vyacheslavovna Galkina

Doctor of Sciences (Politics), Professor, Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University
galkina_e@mail.ru
Pushkina St., 1, 355009 Stavropol, Russian Federation

Rezvan Shirvanievich Khasanov

Postgraduate Student, Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University
rezvankhasanv@rambler.ru
Pushkina St., 1, 355009 Stavropol, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to ideological issues in the Turkish party system in the context of the electoral process. The authors analyze the internal content and principles of ideological platforms of the leading parties in Turkey. The formal analysis of party programs allowed to determine the value of the ideology for the functioning of the parties. Besides, analysis of the results of opinion polls conducted by the Turkish public opinion research centers revealed the functionality of ideology in the context of election campaigns. The object of the study was the ideologies of 4 major political parties of Turkey, which entered National Parliament after elections in November 2015. These are conservative Justice and Development Party, the center-left Republican People's Party, the National Movement Party, the Democratic Party of peoples. Analysis of party programs and other official documents showed that all four parties clearly define their ideological identity and political position. However, despite the clarity of such ideological identification, analysis of the last two election campaigns in Turkey

revealed a trend among major parties to refuse from the traditional ideological rhetoric and to practice populist methods of voters attracting.

The paper discloses the contents of the political stratification of Turkish society, depending on the ideological preferences of representatives of various social groups. Causative factors of ideological discourse rise are considered in the context of inter-party competition of leading political forces of the Turkish Republic. A comparative analysis shows that the Republican People's Party and the Nationalist Movement Party are both doctrinal with distinct ideological postulates that have a national base. In contrast, the Justice and Development Party, as well as the People's Democratic Party are more pragmatic and charismatic at the same time.

Key words: ideology, political party, ideology of a party, political program of a party, electoral process, party and political space.